

оказавшим силовое сопротивление, а также возможность проведения ОРМ на территории иностранного государства и порядок их оформления (в правовых актах разных стран осмотр, досмотр и основания проведения трактуются по-разному). Остается неразрешенной позиция преследования судна, причастного к незаконному обороту наркотических средств, во время его захода в территориальные воды третьей страны, при этом общее международное право исключает возможность преследования в территориальном море иностранного государства.

По мнению авторов, с целью соблюдения принципа неотвратимости наказания ст. 17 Конвенции 1988 необходимо дополнить следующим положением:

1) сбор и обмен оперативной информацией о сетях нелегальной миграции и отслеживание судов, используемых или подозреваемых в использовании незаконными перевозчиками;

2) высадка, досмотр, захват подозреваемых судов и изменение направления их движения в открытом море, а также территориальных и международных водах прибрежного государства при наличии резолюции Совета Безопасности ООН и/или согласия данного государства;

3) участникам Конвенции разрешить принимать все необходимые меры против подозреваемых судов, включая отчуждение или приведение их в негодность при наличии резолюции Совета Безопасности и/или согласия данного государства.

Шашин Д.Г.,

DOI 10.51980/2021_4_20

кандидат юридических наук, доцент
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

**О противоречиях и пробелах разъяснений высшего
судебного органа Российской Федерации, влияющих на
законность
осуществления оперативно-розыскной деятельности**

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – закон об ОРД) оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД) осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ) в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения

безопасности общества и государства от *преступных посягательств*¹ (здесь и далее курсив мой. – Д.Ш.).

В п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (с изменениями, внесенными постановлениями Пленума от 23 декабря 2010 г. № 31, от 30 июня 2015 г. № 30 и от 16 мая 2017 г. № 17) указано, что «в тех случаях, когда материалы уголовного дела о преступлении рассматриваемой категории содержат доказательства, полученные на основании результатов оперативно-розыскного мероприятия, судам следует иметь в виду, что для признания *законности проведения такого мероприятия* необходимо, чтобы оно осуществлялось для решения задач, определенных в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», при наличии оснований и с соблюдением условий, предусмотренных соответственно статьями 7 и 8 указанного Федерального закона. Исходя из этих норм, в частности, оперативно-розыскное мероприятие, направленное на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступления, а также выявление и установление лица, его подготавливающего, совершающего или совершившего, может проводиться только при наличии у органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведений об участии лица, в отношении которого осуществляется такое мероприятие, в подготовке или совершении *противоправного деяния*. Результаты оперативно-розыскного мероприятия могут использоваться в доказывании по уголовному делу, если они получены и переданы органу предварительного расследования или суду в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у лица умысла на незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность».

Повторяя свою позицию, ВС РФ в п. 7.2 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным

---

¹ Определение, данное в законе об ОРД, справедливо подвергается критике ввиду того, что проведением ОРМ оперативно-розыскная деятельность не исчерпывается. Кроме того, законодатель в законе об ОРД использует неоднозначный термин «противоправное деяние», под которым согласно позиции Конституционного Суда РФ необходимо понимать преступление.

оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (далее – Обзор) указал, что согласно положениям ст. 5 закона об ОРД не допускается ее (ОРД) осуществление для достижения целей и решения задач, не предусмотренных указанным законом.

Высшая судебная инстанция разъяснила, что под провокацией сбыта судам следует понимать подстрекательство, склонение, побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий, направленных на передачу наркотических средств сотрудникам правоохранительных органов (или лицам, привлекаемым для проведения ОРМ).

В тех случаях, когда до проведения ОРМ «проверочная закупка» у правоохранительных органов не было оснований подозревать лицо в распространении наркотических средств и сам сбыт наркотического средства явился результатом вмешательства сотрудников оперативных подразделений, суды, как правило, признавали наличие провокации со стороны последних.

ВС РФ в п. 7.1 Обзора рекомендовал судам учитывать, что проведение *повторного ОРМ, а также очередной проверочной¹ закупки* у одного и того же лица должно быть *обосновано и мотивировано*, в том числе *новыми основаниями и целями*, и с обязательным вынесением *нового мотивированного постановления*, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД. *Целями повторного ОРМ и проверочной закупки могут являться пресечение и раскрытие организованной преступной деятельности и установление всех ее соучастников, выявление преступных связей участников незаконного оборота наркотических средств, установление каналов поступления наркотиков, выявление производства* при наличии оперативно-значимой информации по данным фактам. Кроме того, *это могут быть случаи, когда в результате проведенного ОРМ не были достигнуты цели мероприятия* (например, сбытчик наркотического средства догадался о проводимом мероприятии).

Несмотря на то, что ВС РФ, поставив точку в данных предложениях, как бы подвел черту и обозначил исчерпывающие случаи возможных целей проведения повторных ОРМ, как мы полагаем, это не так. Это могут быть и такие цели документирования

---

¹ К проблеме повторных проверочных закупок мы уже обращались. См. об этом: Шашин Д.Г. К проблеме законности проведения повторных оперативно-розыскных мероприятий в борьбе с наркотрафиком // Актуальные проблемы противодействия наркотрафику на современном этапе: материалы международного научно-практического семинара (2-3 апреля 2020 г.) / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 44-48.

противоправных действий, как, например, связанные с незаконным изготовлением и переработкой наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и т.д.

Разъяснения ВС РФ в части случаев, «когда в результате проведенного ОРМ не были достигнуты цели мероприятия» (например, сбытчик наркотического средства догадался о проводимом мероприятии), требуют особого анализа. Да, действительно, такие случаи могут быть и бывают нередко на практике, так как распространители наркотических и иных запрещенных средств и веществ прибегают к контранблюдению за правоохрнительными органами и другим средствам противодействия ОРД¹.

Исходя из этого, мы не можем согласиться с положениями п. 7.1 Обзора, указывающими судам на необходимость признания недопустимыми доказательств, полученных в результате повторного ОРМ, при отсутствии новых для него оснований и целей. По нашему мнению, основаниями проведения повторного ОРМ, в том числе и проверочной закупки, могут быть те же, что и у первой (предыдущей), что может быть обосновано и мотивировано недостижением предыдущих целей и необходимого результата. *Это мы расцениваем как противоречие разъяснений ВС РФ.*

Пробельностью разъяснений ВС РФ можно назвать отсутствие разъяснений по вопросу о возможности проведения повторного ОРМ, в том числе и повторной проверочной закупки, ситуации, когда данные ОРМ проводятся по тем же основаниям и целям. При этом после проведения первой (первоначальной) проверочной закупки сбытчик был задержан, возбуждено уголовное дело, однако в результате отказа суда в избрании меры пресечения подозреваемый (обвиняемый) не был помещен под стражу и в отношении него избрана мера пресечения, не связанная с лишением свободы, и он продолжает заниматься сбытом наркотических средств.

Критически оценивая деятельность оперативных служб, ВС РФ указывает, что, «не предпринимая мер к установлению источника поставки наркотического средства, сотрудники правоохрнительных органов фактически предоставляют возможность сбытчикам наркотических средств длительное время заниматься преступной деятельностью, что никак не свидетельствует о выполнении лицами, уполномоченными осуществлять ОРД, возложенных на них задач по

---

¹ См. об этом: Шашин Д.Г. Некоторые суждения о преодолении противодействия оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXI международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 121-123.

предупреждению и пресечению преступлений» (п. 7.1 Обзора). Вместе с тем из приведенного примера видно, что такие меры предприняты.

Такой вывод можно сделать из определения ВС РФ по делу № 50-Д 12-77¹, рассмотренному в надзорном порядке, где в судебном заседании от 1 ноября 2012 г. рассмотрена надзорная жалоба осужденного Дмитриева В.В. на приговор Калачинского городского суда Омской области от 5 марта 2005 г., определение судебной коллегии по уголовным делам Омского областного суда от 21 апреля 2005 г. и постановление президиума Омского областного суда от 12 мая 2009 г. В данном решении суд справедливо отметил, что *«вопреки задачам оперативно-розыскной деятельности, после того как 6 декабря 2004 г. сотрудники правоохранительных органов выявили факт сбыта Дмитриевым В.В. наркотического средства, они не пресекли его действия, а вновь 7 и 8 декабря 2004 г. посредством действий К. провели однотипные оперативно-розыскные мероприятия в отношении уже известного им лица, спровоцировав его на дальнейшую продажу наркотических средств, искусственно создав тем самым доказательства виновности. При этом действия оперативных сотрудников, связанные с дальнейшим проведением оперативно-розыскных мероприятий в отношении Дмитриева В.В., не вызывались необходимостью, поскольку, как видно из материалов дела, проверочные закупки 7 и 8 декабря 2004 г. проводились вновь в отношении того же лица и только с целью документирования его преступной деятельности»*.

Какая же цель должна быть указана в отношении уже привлекаемого к уголовной ответственности сбытчика, по приведенному нами выше примеру находящегося на свободе и продолжающего преступную деятельность, как не документирование его преступной деятельности? Основания возможно указать следующие: наличие возбужденного уголовного дела; ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела (в данном случае по новому факту, эпизоду).

Нам возразят, мол, обосновывайте новыми целями и основаниями, и все. Однако каналы поставки, места изготовления и переработки запрещенных к обороту предметов, веществ, продукции или

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 01.11.2012 по делу № 1-31/2005. URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/9fvafSirCQmV/?vsrf-txt=&vsrf-case_doc=+%E2%84%96+50-%D0%9412-77&vsrf-lawchunkinfo=&vsrf-date_from=&vsrf-date_to=&vsrf-judge=&_=1611219867581 (дата обращения: 21.01.2021).

средств могут быть уже не связанными с изъятыми веществами при первоначальном ОРМ, в том числе и проверочной закупке.

Вопрос достаточно дискуссионный, мы не претендуем на признание наших размышлений истиной в последней инстанции и будем признательны за критическую оценку и дискуссию, что, безусловно, будет полезно для теории и практики ОРД.

Туркин А.А.

DOI 10.51980/2021_4_25

Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

Проблемные вопросы правового регулирования гласного содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел в борьбе с преступлениями в сфере незаконного оборота наркотиков

Эффективность выявления и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков во многом зависит от субъективной уверенности граждан, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД) в качестве своей защиты. Такие граждане могут сталкиваться с различного рода угрозами со стороны лиц, заинтересованных в оказании противодействия уголовному преследованию. Очевидно, что государство должно осуществлять комплекс организационно-правовых и материальных мер поддержки лиц, изъявивших желание оказывать содействие правоохранительным органам¹.

В сложившейся ситуации роль оперативно-розыскной науки должна сводиться к разработке новых и совершенствованию имеющихся форм и методов борьбы с преступностью. В ОРД особое место занимает вопрос совершенствования системы содействия граждан оперативным подразделениям органов внутренних дел, в частности в гласной форме.

Видится, что нормативное правовое регулирование гласного содействия граждан правоохранительным органам на современном этапе не должно идти индифферентно, а, напротив, должно ориентироваться на изменения ключевых сфер и отраслей общественной жизни в соответствии с конституционными принципами. Вопросы

---

¹ Макарова О.В. Обеспечение безопасности лиц, способствующих предупреждению и раскрытию коррупционных преступлений // Журнал российского права. 2015. № 7.